

Казалось, ему совершенно негде применить свои силы, а единственным занятием, хоть как-то напоминавшим его основную работу — мангу, здесь и в помине не было.

Он был типичным затворником старой закалки, который ни зерна от плевел не отличит, ни пальцем о палец ударить не умеет, так что поначалу найти хоть какую-то работу для него оказалось непосильной задачей.

Эх, — снова вздохнул Су Пуи, ложась обратно на ледяную и сырую кровать. Жесткое ватное одеяло, укрывавшее его с головой, не давало ни малейшего тепла.

Вскоре старец Чжоу снова пришел постучать в дверь и окликнул его с порога:

— Я принес немного похлебки, поешь пока горячая.

— А, хорошо.

Су Пуи торопливо вылез из постели и поспешно впустил гостя:

— Спасибо за заботу.

— Пустяки, не стоит труда, всего лишь парой палочек для еды больше, — отмахнулся старец Чжоу, не придавая этому особого значения.

Старец Чжоу принес похлебку, поставил миску на единственный уцелевший в комнате табурет и, больше ничего не сказав, сразу же ушел.

Су Пуи молча зафиксировал это в памяти: да, нужно будет отплатить за спасение жизни.

Старец Чжоу жил один, к тому же был простым крестьянином, так что никаких сбережений у него не водилось.

Дожди шли уже полмесяца, в поле не выйти, а тут еще тревога за нынешний урожай — сейчас ни у кого жизнь не была легкой.

Хотя Су Пуи и не выходил на улицу, до него то и дело доносились обрывки сплетен: у деревенских ворот то и дело собирались толпы, целыми днями перемывая всем кости и обсуждая последние новости.

Наслушавшись всего этого, Су Пуи, разумеется, прекрасно понимал, что у старца Чжоу тоже нет лишних денег, а питается он впроголодь, с трудом сводя концы с концами.

Эту миску ему принесли только после того, как в ней заварили лекарство, и перед этим ее мыли и перемывали бесчисленное количество раз. Щербатые края посуды красноречиво говорили о крайне стесненном положении семьи старца Чжоу.

Взяв миску, Су Пуи молча за ел большими ложками. Похлебка оказалась откровенно невкусной — в ней плавало какое-то варево из того, что удалось найти.

Сначала он никак не мог привыкнуть: в современности все привыкли к отборному рису и белой муке, и мало кто станет есть подобное. Даже когда дело касалось грубой пищи, ничего столь же царапающего горло ему пробовать не доводилось.

Су Пуи старательно проглатывал густую жижу и одновременно мысленно прикидывал, что именно ему нужно будет купить в городе.

Одежда, еда, жилье, передвижение — раскошелиться придется на все.

К счастью, кое-какие деньги у него все же остались: прежний хозяин тела распродал дом и землю, а также подрабатывал перепиской книг — в общей сложности набралось ровно тридцать две ляна серебряных монет да еще с десятков жалких медных цзяней.

Покончив с едой, Су Пуи принялся приводить в порядок пожитки покойного. К слову, отправляясь в путь, тот почти ничего с собой не захватил, кроме пары сменных нарядов, которые Су Пуи за последние дни уже успел сносить по кругу. Были тут и трактаты с канонами, но от них теперь никакой пользы.

Вот и все его богатство.

Больше не было ровно ничего.

Наступил следующий день.

Дождь прекратился, и не успел наступить час ин, как небо уже полностью посветлело.

Су Пуи распахнул створки окна и радостно подумал, что сегодня вполне удастся выбраться в город.

И правда, не прошло и много времени, как в дверь снова постучали:

— Парень по фамилии Су, ты встал?

— Встал, встал, уже иду! — торопливо отозвался Су Пуи, наскоро одевшись и распахивая дверь.

Они арендовали на краю деревни телегу, запряженную волом — всего по два медных цян с человека, и возница мог довезти пассажиров прямо до городских ворот.

Дорого это или нет? Сказать трудно, но и дешево не назовешь — за два медных цян можно купить целое куриное яйцо, однако даже среди крестьян мало кто решался так транжирить еду.

Зато по сравнению с многочасовой пешей ходьбой такой способ передвижения казался невероятно удобным.

Старец Чжоу хотел сам заплатить за проезд, но Су Пуи тут же остановил его, сказав, что у него есть свои деньги, и сам расплатился за двоих.

Спустя полчаса они прибыли к городским воротам.

Фучэн и впрямь оказался шумным и оживленным городом, полностью оправдывающим статус важнейшего транспортного узла.

Городская стена выглядела точно так же, как древние крепостные стены, которые Су Пуи доводилось видеть во время туристических поездок в современности. Красный кирпич, черные цоколи, аккуратно уложенные ряд за рядом, образовывали мощные укрепления. Массивные ворота и сторожевые башни соединялись непрерывной лентой стен, уходящей за горизонт — зрелище было поистине внушительным.

Старец Чжоу приехал в этот раз, чтобы продать пшеницу: как раз подоспела осенняя пора, урожай созрел, и он срезал очередную партию зерна на продажу.

Су Пуи же надеялся прикупить немного отборного белого риса, чтобы хоть немного разнообразить свой рацион, и поспешил следом за стариком.

Кладовщик на приемном пункте взвесил принесенную старцем Чжоу пшеницу и выдал расчет.

Су Пуи подошел к мешкам с различными сортами риса, выставленным в лавке, и поинтересовался:

— Скажите, сколько стоит эта крупа за доу?

— Тридцать медных цаней за доу! — заметив, что этот выглядящий бедным ученый муж вдруг заинтересовался ценой высшего сорта риса, приказчик удивился, но на лице тут же расплылся в услужливой улыбке.

Цена на такое зерно была непомерно высокой: всего пару минут назад старец Чжоу продал два

коромысла пшеницы, выручив с них чуть больше четырех сотен медных цянтей.

Подсчитав свои финансы, Су Пуи все же решил взять крупы на двоих — ровно на десять дней.

В конце концов, давиться похлебкой столько времени было выше его сил.

Увидев, сколько он тратит, старец Чжоу не удержался от упреков и тяжело вздохнул:

— Эх, парень, ну совсем ты не умеешь беречь серебро.

— Белый рис да мука высшего сорта — и надо же тебе было раскошиться на такую дорогую вещь! Купи ты грубого зерна, его бы надолго хватило, а эта роскошь разлетится в мгновение ока.

Старец Чжоу снова сокрушенно вздохнул:

— Совсем не сытно.

Зная, что старик переживает за него, Су Пуи лишь улыбнулся в ответ:

— Ничего страшного, я взял чуть-чуть, у меня еще есть немного серебра.

Закупившись рисом, они договорились с приказчиком лавки оставить мешки на постоялом дворе у городских ворот.

После этого старец Чжоу собирался заглянуть на рынок за овощами и прикупить немного мяса, чтобы разговестись, Су Пуи же мечтал пройтись по книжным лавкам и поискать там подходящую для себя работу.

Их пути расходились в противоположные стороны, поэтому спутники ненадолго разделились, договорившись встретиться на постоялом дворе.

Не зная, где именно находятся книжные лавки, Су Пуи расспросил прохожих о дороге и уверенно зашагал в нужном направлении.

Как бы то ни было, прежний хозяин тела все же числился ученым-сюцаем, и Су Пуи про себя рассчитывал попытать счастья в книжной лавке — вдруг удастся найти хоть какое-то занятие.

Книжные лавки в Да Чу были не просто местами торговли книгами, но также занимались их изданием и печатью.

<http://bllate.org/book/27310/3314526>